

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ЛИЦ, ОБВИНЯЕМЫХ ПО СТ. 135 УК РФ («РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ»)

Абитов Ильдар Равильевич, кандидат психологических наук, государственный судебный эксперт Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста России, доцент кафедры дефектологии и клинической психологии Казанского (Приволжского) федерального университета, ildar-abitov@yandex.ru

Ханзафарова Диля Линаровна, заведующая специализированным экспертным отделом по производству экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с проявлением экстремизма Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста России, d.khanzafarova@yandex.ru

Саженин Игорь Игоревич, кандидат филологических наук, государственный судебный эксперт Сибирского регионального центра судебной экспертизы Минюста России, доцент кафедры современного русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета, sajana84@mail.ru.

Понятие «развратные действия» раскрывается в законе как «действия, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица или на возбуждение у несовершеннолетнего нездорового полового влечения, не связанные с совершением полового акта, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера». Зачастую в качестве вещественных доказательств совершенного преступления выступают переписки лица, достигшего 16-летнего возраста с несовершеннолетними лицами, производящаяся при помощи электронных средств связи. Закон, учитывая специфику рассматриваемого деяния, уточняет, что в число «развратных действий» включается и действия, несущие интеллектуальный характер. Под таковыми подразумеваются: демонстрация порнографических предметов,

ведение циничных разговоров на сексуальные темы, демонстрация порнографических фильмов и магнитофонных записей такого же характера.

При исследовании текстов переписки перед экспертом ставится вопрос о наличии в исследуемом материале обсуждения т.н. «сексуальной тематики». Общей экспертной задачей при анализе подобного рода переписок становится выявление принадлежности той или иной обсуждаемой темы к разряду «сексуальных», что непременно влечет за собой вопрос – каковы границы семантического поля «сексуальная тематика»?

Юридическая трактовка понятия «секс» совпадает с общеупотребительным пониманием слова и отталкивается от достаточно широкого значения «всё, что относится к половой жизни». [4] В ходе экспертной практики был выявлен круг тем, относимых к т.н. «сексуальной тематике», являющейся жанрообразующим для т.н. «секстинга»: обсуждение непосредственно полового сношения (на лексическом уровне – перечисление действий, описание половых органов; использование эвфемизмов сексуального акта, а также половых органов); обсуждение орально-, анально-генитальных и проч. контактов (на лексическом уровне – манипуляции с включением половых органов и рта, анального отверстия и ягодиц, груди); вербальная имитация любовной прелюдии, а также непосредственно физической близости между коммуникантами. Акты коммуникации лиц, достигших 18 лет, с несовершеннолетними в массе характеризуются сценарностью речевого поведения инициатора переписки (взрослого). Под сценарностью понимается использование коммуникантом одних и тех же реплик в условно строгой последовательности. Данная черта особенно хорошо прослеживается при наличии в распоряжении экспертов множества переписок с одним инициатором.

Несмотря на сходства в коммуникативном поведении всех коммуникантов, иницирующих общение с несовершеннолетними в социальных сетях, наблюдается целый ряд отличий между ними. Целесообразно выделить следующие значимые параметры, характеризующие

коммуникативное поведение и позволяющие получить представление о коммуникативных целях совершеннолетнего участника переписки: возраст и пол предпочитаемых партнеров по общению; используемые манипулятивные стратегии и тактики; направленность сообщений (частные цели, преследуемые в отдельных коммуникативных актах); иные особенности поведения.

В ходе анализа переписки были выявлены следующие особенности коммуникативного поведения инициаторов беседы. В период 2014 – 2016 гг. исследованию подлежали переписка троих совершеннолетних лиц мужского пола и одного лица, предположительно¹, женского пола (в тексте статьи обозначенных как коммуниканты А, В, С, D).

Так, коммуникант А предпочитает в качестве партнеров по общению девочек в возрасте 9 – 14 лет. Для создания заинтересованности в продолжении общения, выполнении определенных действий он использует психические автоматизмы партнеров по общению, такие как стремление к получению легкой прибыли (*«олеся я хочу купить твои трусики за 500 ношенные»*), а также такие манипулятивные тактики, как комплимент, убеждение, вопрос, упрашивание (*«Ну постарайся малыш. Одну фотку умоляю»*). Сообщения, отправляемые данным коммуникантом несовершеннолетним партнерам по общению, направлены на: 1) формирование мотивации продолжать диалог; 2) выяснение степени осведомленности адресатов в вопросах сексуальных отношений; 3) подробное обсуждение сексуальных отношений, получение фотоизображений интимных частей тела; 4) формирование готовности к вступлению с ним в сексуальные отношения; 5) формирование готовности продать предмет своего нижнего белья. Особенности поведения данного коммуниканта включают в себя назначение нескольких встреч несовершеннолетним адресатам, на которые он не является, подробное обсуждение сексуальных отношений с обменом фото- и видеофайлами. С учетом данных особенностей речевого поведения, нам представляется, что целью коммуниканта А является достижение

¹ В процессе общения с несовершеннолетним данный коммуникант позиционировал себя как женщину, однако отсутствие точной информации о личности данного коммуниканта не позволяет уверенно судить о его половой принадлежности. Кроме того, нельзя исключать вероятность того, что выбор «женского ника» является одной из тактик, используемых лицом для достижения поставленных целей.

сексуального возбуждения и удовлетворение сексуальных потребностей в процессе секстинга².

Коммуникант В рассматривает в качестве партнеров по общению собеседников в возрасте 7 – 13 лет. Для создания заинтересованности в продолжении общения, в выполнении описываемых им действий он использует психические автоматизмы партнеров по общению, в качестве «мишени» психологического воздействия использует потребность в получении легкой прибыли и самоутверждении. Также для достижения своих целей коммуникант В использует такие манипулятивные тактики, как упрощение, самооправдание, апелляция к чужому опыту (*«Я не маньяк и не педофил не волнуйся. смотри мне 21 год на днях 22 года будет но я сам видел как 17-22 летние встречаются с девочками которым 11-15 лет и ничего страшного в этом нету. Насиловать я её не собираюсь. Поможешь дальше не блокируя меня»*). Одной из манипулятивных тактик, отличающих коммуниканта В, является использование серии закрытых вопросов с ограничением вариантов ответа на них (анкетирование): *«я с ней вообще не знаком она мне в контакте с первого взгляда понравилась. если я её с силой поцелую: 1. В щёку то как думаешь она расскажет или она никому ничего не расскажет и если расскажет то кому? 2. В губы то как думаешь она расскажет или она никому ничего не расскажет и если расскажет то кому? 3. в засос с язычком то как думаешь она расскажет или она никому ничего не расскажет и если расскажет то кому? Ответы: не знаю, скорей всего, 50/50 и тому подобные ответы не принимаются. Отвечай на каждый вопрос отдельно под цифрами как у меня заданы вопросы»*. При использовании данного приема партнер по общению не имеет возможности выбирать форму ответа, на какие вопросы ответить, а какие оставить без ответа. Сообщения, отправляемые коммуникантом В, направлены на: 1) формирование мотивации продолжать диалог; 2) выяснение подробностей поведения N (несовершеннолетней

² Обмена электронными текстовыми сообщениями – «секстами» с вложением визуальных материалов (личных фотографий и видео) на сексуальную тему при помощи технологий дистанционной связи и мгновенного месседжинга [1, с. 170].

знакомой его партнера по общению), связанного с «атрибутами взрослости», ее психологических и физических особенностей; 3) формирование в сознании собеседницы или собеседника конкретного ситуативного сценария взаимодействия взрослого коммуниканта и N (он насильно стремится поцеловать N в губы, находясь в лифте с ней вдвоем); 4) получение информации об особенностях поведения N при таком развитии событий. В качестве особенностей поведения коммуниканта В можно выделить обсуждение эротических фантазий (поцелуй в губы) с третьим лицом, знакомым объекта фантазирования, большое внимание к «атрибутам взрослости» и психологическим особенностям: использование косметики, выбор «взрослой» обуви (обувь на каблуке), открытость в отношениях с родителями, сила характера; отсутствие непосредственно «сексуальной тематики» в диалогах. Исходя из перечисленных особенностей коммуникативного поведения, выделяется основная черта коммуниканта В – инфантильность, и основная цель коммуникации – достижение сексуального возбуждения и удовлетворение сексуальных потребностей в процессе обсуждения эротических фантазий.

Коммуникант С в качестве партнеров по общению выбирает преимущественно девочек в возрасте 12 – 13 лет. Для создания заинтересованности в продолжении диалога использует несколько манипулятивных тактик, среди которых: 1) комплимент; 2) самооправдание в случаях, когда у собеседницы появляются подозрения в наличии у коммуниканта С расстройств сексуального поведения (*«Немного по-пахивает педофилией»* - *«не педофилия ... хотел отношения предложить и секс»*). Одной из особенностей коммуниканта С является использование манипулятивной стратегии в форме серии закрытых вопросов, направленных на выявление степени осведомленности собеседницы в сфере сексуальных отношений и формирование у нее представления о возможности сексуального контакта между ними (*«девственница?»*, *«знаешь что такое секс?»*, *«как тебе? [в комбинации с демонстрацией изображения - каково твое отношение*

к изображенному сексуальному акту?]], «и не хочешь [делать так, как показано на изображении]?», «со мной хотела бы только честно?)). Манипулятивной тактикой, используемой коммуникантом С для получения от собеседницы согласия на вступление с ним в сексуальный контакт, является предложение альтернатив непосредственно половому сношению. Сообщения коммуниканта С преследуют следующие частные цели: 1) формирование мотивации продолжать диалог; 2) выяснение степени осведомленности собеседницы в вопросах сексуальных отношений; 3) формирование готовности к вступлению с ним в сексуальные отношения. Особенности поведения коммуниканта С является прагматичность в ведении диалогов, что проявляется в их краткости и ориентированности на основную цель. В качестве основной цели коммуникации в данном случае выступает планирование встречи с партнершей по общению и вступление с ней в сексуальный контакт. Попытки партнерши предложить виртуальный секс в качестве альтернативы реальному сексуальному контакту отклоняются: «- Го для начала вирт, а потом посмотрим)) - [фотоизображение мужчины и женщины, совершающих половой акт] не люблю вирт)».

Коммуникант D в качестве партнеров по общению выбирает преимущественно девочек в возрасте 11 – 12 лет. Данное лицо использует следующую стратегию: позиционируя себя как особу женского пола, но только более старшего, чем адресат, возраста инициирует знакомство.

В первой фазе данный коммуникант входит к ребенку в доверие и устанавливает дружеские отношения (на контакт с девушкой/женщиной ребенок идет охотнее). Вторая фаза общения – сбор личной информации о жизни собеседника, в том числе – информации компрометирующего характера (фотоизображения в обнаженном виде, запрашиваемое под видом обмена на свое такое же³). Третья фаза – понуждение ребенка к совершению и фиксации на фото следующих действий: поцелуи с братом грудного возраста; помещение своего языка на его губы; манипуляции со своими свои половыми губами;

³ По всей видимости, собственное изображение не коммуникант D не предоставляет, ограничиваясь обещанием.

прикосновения частями тела брата к своим половым органам и груди. За отказ совершить требуемые действия следует угроза распространения компрометирующей информации среди учащихся школы, в которой учится собеседник. Таким образом, данный коммуникант использует только тактику угрозы с целью получения фото- и видеоматериала порнографического характера. Данная тактика оказывается эффективной в результате совершения предварительных действий, направленных на вхождение в доверие к ребенку и получения от него же компрометирующей информации.

Приведенные примеры свидетельствуют о наличии у лиц, подозреваемых в рамках ст. 135 УК, отличных друг от друга коммуникативных целей: получение материалов порнографического характера с участием ребенка; половое сношение; удовлетворение сексуальных потребностей в процессе секстинга. Данное предположение подтверждается имеющимся в экспертной практике материалом и дает основания, при наличии для создания типологии коммуникативных целей, которая может помочь правоприменителям дифференцировать ответственность по указанной группе дел.

Список использованной литературы:

1. Бельская Н.С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета 2015 № 1 (61) Т. 2. С. 170-176.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2008.
3. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 672 с. – (Словари русского языка).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 04.11.2015) // [Электр.ресурс]. – Гарант-Эксперт: справочно-поисковая система, 2015.